

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-4-68-72

ДОВГОЛЮК Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры правового обеспечения деятельности органов власти
Северо-Кавказского института – филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
e-mail: fktrf32@rambler.ru

КОНСТИТУЦИОННАЯ СИСТЕМА ОХРАНЫ НРАВСТВЕННОСТИ И ДУХОВНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Реализация конституционных положений, направленных на обеспечение духовного и нравственного развития детей в России, осуществляется через законодательство, государственные программы, образовательные стандарты и общественные инициативы. Ключевыми аспектами этой работы, вне всякого сомнения, являются конституционные гарантии, в соответствии с которыми государство берет на себя обязательства обеспечивать воспитание детей в соответствии с отечественными духовными и нравственными традициями, которые установлены в Конституции Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституционные гарантии, духовные ценности, воспитание несовершеннолетних.

DOVGOLYUK Natalya Vladimirovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Legal Support for Government Activities,
North Caucasus Institute – branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration

THE CONSTITUTIONAL SYSTEM OF PROTECTING THE MORALITY AND SPIRITUALITY OF MINORS AS A BASIS FOR NATIONAL SECURITY

Annotation. The implementation of constitutional provisions aimed at ensuring the spiritual and moral development of children in Russia is carried out through legislation, state programs, educational standards, and public initiatives. The key aspects of this work are, without a doubt, the constitutional guarantees under which the state undertakes to ensure that children are brought up in accordance with the national spiritual and moral traditions established in the Constitution of the Russian Federation.

Key words: Constitutional guarantees, spiritual values, and upbringing of minors.

Конституционные гарантии в соответствии с которыми государство берет на себя обязательства обеспечивать воспитание детей в соответствии с отечественными духовными и нравственными традициями [1]. Эти гарантии установлены положениями Конституции Российской Федерации. Государство гарантирует право на образование, которое должно способствовать «духовному, нравственному, физическому и интеллектуальному развитию личности» (ст.43 Конституции РФ), обязано заботиться о

сохранении исторического и культурного наследия (ст.44 Конституции РФ), что косвенно связано с формированием нравственных ориентиров, гарантирует свободу совести и вероисповедания (ст.28 Конституции РФ), позволяя учитывать религиозные ценности в воспитании.

Эти конституционные положения получили дальнейшее развитие в законодательстве. Федеральный закон «Об образовании в РФ» (ФЗ № 273), определяет воспитание как деятельность, направленную на развитие личности, создание

условий для самоопределения и социализации «на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей» (ст.2. ФЗ № 273), требует включения в образовательные программы «духовно-нравственной культуры народов России» (ст.12. ФЗ № 273).

В Стратегии развития воспитания в РФ до 2025 г. [2] сделан акцент на формирование гражданской идентичности, уважения к традициям, семье, труду и поддержке программ патриотического, экологического, культурного воспитания.

Российские федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) включают требования к личностным результатам, уважение к закону, традициям, культурному наследию, готовность к нравственному выбору. Кроме того, в них предусмотрено внедрение таких предметных областей как:

— «Основы религиозных культур и светской этики» (4–5 классы).

— «Россия — моя история» (историко-культурный стандарт).

Особо важно подчеркнуть, что для того, чтобы стали эффективно функционировать институциональные механизмы в образовательные учреждения (школы) дополнительно должны быть включены курсы по духовно-нравственной культуре (православие, ислам, иудаизм, буддизм, светская этика) и патриотические клубы (хорошие перспективы имеет клуб «Юнармия»), волонтерские движения.

Созданные культурные и общественные проекты, такие как программа «Пушкинская карта», бесплатное посещение музеев, театров для подростков, всероссийские конкурсы - «Большая перемена», «Доброволец России» должны рассматриваться как поддержка социальных инициатив.

Следует упомянуть о инициативах, осуществляемых в субъектах РФ. Региональная программа в Вологодской области «Социокультурные истоки» - учебно-методический комплекс, объединяющий традиции русской культуры, православия и светской этики. В Татарстане изучения ислама и православия в рамках курса «Основы духовно-нравственной культуры народов России» В Чечне - программы по укреплению семейных ценностей через национальные традиции (уважение к старшим, гостеприимство). В Москве в рамках проекта «Мой район» благоустройство парков и школ осуществляется с учетом мнения и интересов детей.

Как примеры успешных практик можно назвать проект «Киноуроки в школах России», короткометражные фильмы о доброте, честности, дружбе с обсуждением на уроках. Большую попу-

лярность как эталонный образец вовлечение детей в сохранение памяти о героях Великой Отечественной войны получила акция «Бессмертный полк».

Статистические данные свидетельствуют о положительной динамике. В частности, по данным Росстата, в 2025 г. 87% школ реализуют программы духовно-нравственного воспитания. Заинтересованность родителей иллюстрируют данные исследования Высшей школы экономики, в соответствии с которыми - 68% родителей поддерживают курс ОРКСЭ, но 42% считают его недостаточно глубоким. По опросу фонда общественного мнения, проведенного в 2023 г., 56% россиян видят в семье главный институт нравственного воспитания.

Исследования и практики в области духовного и нравственного развития детей имеют глубокие корни в отечественной педагогике. В дореволюционной России образование и воспитание были тесно связаны с православной традицией, народной педагогикой и становлением научного подхода к воспитанию. Духовное воспитание основывалось на христианских ценностях и осуществлялось через церковно-приходские школы: Обучение грамоте, Закону Божьему, молитвам и житиям святых. Семейное воспитание предполагало чтение Библии, соблюдение постов, участие в церковных таинствах. Его основой были сборник поучений для детей святителя Филарета (Дроздова) «Духовные посевы» (1864 г.), работа протоиерея Василия Богданова «О религиозном воспитании детей» (1902 г.) и др.

Конституционные основы воспитания патриотизма и гражданственности определяются положениями о светском характере государства (ст.14), что не исключает сотрудничества с религиозными организациями в вопросах нравственности. Гарантий свободы творчества и защиты культурного наследия (ст.44), что формирует основу патриотического воспитания. Защита исторической памяти как обязанности государства (ст.67.2), появившаяся в конституционном тексте в результате принятия поправок [3]. Кроме того, важным элементом системы конституционных положений, направленных на формирование идейно-нравственных начал, вне всякого сомнения, можно считать ст.13 Конституции Российской Федерации. Воспитание патриотизма, не может исключать идеологическую основу. Формирование системы аксиом патриотизма в современной России затруднено существованием конституционного предписания о том, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [4]. Эта концепция, пережив восторг и признание, в последние годы все чаще становится

предметом критики. Вначале этого процесса были робкие призывы вернуть единую, пусть не коммунистическую, но общую, существующую в интересах суверенного государства, являющегося скрепляющим фундаментом единства нации. Затем, рассуждения о том, что без объединяющей народ идеи сложно, а порой и невозможно определять вектор развития страны. Принятие документов стратегического планирования, не решает этой задачи. В реалиях сегодняшнего дня для большинства, задумывающихся над этим вопросом ученых, политиков, граждан становится очевидно, что необходимость существования идеологии – важная составляющая эффективного развития государства [5]. В процессе обсуждения и принятия конституционных поправок 2020г. много раз высказывались предложения, о корректировке положений ст.13 российской Конституции. Но постольку поскольку эта статья находится в той части, которая не может быть преобразована поправками, для изменения ее содержания в соответствии с положениями главы 9 Конституции РФ возможен только пересмотр.

Сама конструкция смешанной Конституции представляет собой проекцию времени, в котором она принималась. Для того, чтобы основные положения, как можно дольше оставались неизменными они были размещены в т.н. «жесткой» части Конституции (это положения глав 1,2 и 9). Положения, которые могут преобразовываться на протяжении 35 лет существования главного закона страны, периодически вносятся изменения и поправки. Они касаются статуса и названия субъектов Российской Федерации и вхождения в состав новых субъектов, реформирования органов власти и пр. «Внесение изменений и принятие поправок в положения Конституции процесс, происходящий во всех странах. Даже когда действующие положения Конституции не нуждаются в коренном пересмотре, зачастую для эффективного функционирования органов власти необходимо учитывать конкретные социально-исторические условия» [6]. Очевидно, что целью поправок, вносимых в конституционные нормы, является коррекция правового регулирования, определяющего стратегию дальнейшего развития общества, для чего должна провозглашаться базовая идея, формирующая идеологический контекст основного закона.

Это очень важно, особенно для формирования мировоззрения подрастающего поколения. Не закрепив систему ценностей, основанную на идеологической константе государство рискует выйти через 20-30 лет в реальность, где у каждого члена общества собственные цели, собственные способы их

достижения, и не факт, что интересы государства, его безопасности и суверенитета будут среди этих целей.

Концепты по защите прав личности, доведённые до абсурда, угрожают самой системе базовых прав и ценностей человека. Отсутствие государства, – единственного субъекта, который может гарантировать реализацию прав и свобод человека и гражданина, приведет к утрате самих этих прав. Если некому реализовывать право, оно отмирает. Вместе с тем, современная концепция прав личности, отражает в Основных законах ограничение государственной власти, декларируя безусловный приоритет интересов личности [7].

Как в этих концепциях ограничивается роль государства. Один из путей – снизить его функции нормативности. Следующий шаг ограничить государство в вопросах предотвращения вреда. Идея заключается в том, что государство реализую свою функцию недопущения вреда посягает на необходимую степень человеческой свободы [8]. Вред не наступил, и, возможно даже не наступит, а свобода личности ограничена. Сторонники аналогичных теорий [9] утверждают, что государство может иметь право ограничивать только существенный (значительный, чрезмерный) вред, имеющий безусловные доказательства. Дворкин [10] полагает, что государство должно предотвращать вред в случае когда жертва, не согласно с последствиями вреда (имеющий «неконсенсусный» характер).

Состояние идеологии сегодня во многом зависит от лиц, которые контролируют «...большую часть дискурса, его подготовку, темы, стиль, риторику, продвижение» [11]. Современные когнитивные технологии позволяют «вмешиваться в самое уязвимое звено общения и формировать идентичность» [12].

Изложенное позволяет предположить, что дискурс о запрете государственной идеологии должен быть продолжен. Это весьма актуальная задача, от решения которой во-многом зависит направление развития отечественного воспитания и образования. Как это можно сделать, учитывая, что пересмотр конституционных положений, а как было отмечено выше, только так можно преобразовать текст статьи 13 Конституции, возможен только при созыве Конституционного собрания. Вместе с тем в одном из решений Конституционный Суд Российской Федерации [13] (КС РФ) указал, что воспитание патриотизма не противоречит запрету на государственную идеологию (ст. 13 Конституции), если не навязывает единственную трактовку ценностей.

Реализация конституционных положений в российском законодательстве регламентирована

в законе об образовании [14], в котором закреплено, что воспитание гражданственности, трудолюбия, уважения к правам человека (ст.3). Федеральный закон «О молодежной политике» [15] признает патриотическое воспитание молодежи — приоритетом государства.

Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) включают программу духовно-нравственного развития (ст.12). В Указе Президента [16] № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» патриотизм определен как ключевая ценность. Стратегия развития воспитания до 2025 г. делает акцент на нравственных ценностях, уважении к Конституции и законам. Стратегия национальной безопасности РФ (2021), в качестве цели определяет укрепление традиционных ценностей и исторической памяти.

Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ» (2021–2025 гг.), в качестве цели определяет формирование национальной идентичности, сохранение исторической памяти. Для ее реализации предусмотрены механизмы внедрения в образовательные программы, поддержка волонтерских движений (например, «Волонтеры Победы»). Нацпроект «Образование» и подпроект «Социальная активность» учреждает развитие добровольчества и гражданской ответственности.

Международный контекст реализован в совместных программах по патриотическому воспитанию Совета Евразийского экономического союза (например, проекты к 9 мая).

Ключевыми кейсами и тенденциями судебной практики по вопросам патриотизма и нравственности в Российской Федерации можно считать ряд дел, связанных с защитой исторической памяти. В качестве примеров можно привести приговор жителю Новосибирска (2021 г.) за публикацию в соцсетях материалов, отрицающих роль СССР в победе над нацизмом. Суд признал его виновным, ссылаясь на необходимость сохранения исторической правды как основы патриотизма [17]. Дело о надругательстве над памятниками. В 2022 г. в Санкт-Петербурге молодой человек был оштрафован за рисование граффити на мемориале Великой Отечественной войны. Суд квалифицировал действия как «вандализм» (ст. 214 УК РФ), подчеркнув связь с воспитанием уважения к истории. Иск о включении патриотического воспитания в ФГОС - Решением Московского горсуда (2020 г.) отказано в иске родителям, требовавшим исключить «военно-патриотические» элементы из программы. Суд указал, что это соответствует закону «Об образовании» и Стратегии национальной безопасности. Дело о жалобе на «обязатель-

ное участие в патриотических мероприятиях»: — Решение районного суда в Казани (2021 г.) состоит в том, что школа вправе включать такие мероприятия в воспитательный процесс, если они не нарушают права учащихся.

В заключении, следует отметить, что высшей ценностью для современного российского государства признаётся защита базовых прав человека. «Государство через законы и беспристрастные суды гарантирует предсказуемость и справедливость общественных отношений» [18]. Важной формой достижения этой цели можно считать **создание государством условий для достойной жизни, формирующих воспитание несовершеннолетних в духе патриотизма.**

Список литературы:

- [1] Степанова Д. Н. Конституционно-правовой механизм защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации / Д. Н. Степанова // Наука. Общество. Государство. – 2019. – Т. 7. - № 2(26). – С. 142-150.
- [2] Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 г. Утверждена распоряжением Правительства РФ № 996-р от 29.05.2021.
- [3] Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 г. №1 ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».
- [4] Конституция Российской Федерации. ч. 2, ст. 13. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 04.03.2026).
- [5] Виноградова Е.В. Реализация «зеленой повестки» в документах стратегического планирования. Международно- правовой аспект // Международный научный вестник. 2025. № 11. С. 334-337.
- [6] Виноградова Е.В. Международный опыт внесения поправок в Основной Закон. // Публичная власть: система, компетенции: монография / под общ. ред. М. Н. Кобзарь-Фроловой. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2021. С. 58.
- [7] Юсупович Р.Р., Семенова Э.Р. Традиционализм и либерализм в свете философии права. 2014. №1(52). С. 41- 44.
- [8] Folland A. The Harm Principle and the Nature of Harm // Cambridge University Press. 2021. 6 December.
- [9] Saunders B. Reformulating Mill's Harm Principle // Mind. 2016. №125 (500)., Persson I. Mills distinktion mellan frihet i första person och andra // Tidskrift för politisk filosofi. 1998, №3. Pp. 5– 18.
- [10] Dworkin G. Paternalism // The Monist. 1972. №56(1). Pp. 64-84.

[11] Водак Р. Критическая лингвистика и критический анализ дискурса // Политическая лингвистика. - 2011. - № 4 (38). - С. 289.

[12] Рудаков А.В. Война в глобальной сети // Русский Дом. 2017. №5.

[13] Постановление КС РФ № 12-П. 2019 г. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318967/ (дата обращения: 04.03.2026).

[14] Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 04.03.2026).

[15] Федеральный закон № 489-ФЗ «О молодёжной политике». // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 04.03.2026).

[16] Указ Президента № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». // Администрация Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208> (дата обращения: 04.03.2026).

[17] Правовой аспект: Сочетание ст. 354.1 УК РФ с конституционным принципом защиты исторической памяти (ст. 67.2 Конституции РФ).

[18] Виноградова Е.В. К онтологии правового государства: взаимная ответственность как его системное ядро // Российский научный вестник. 2026. № 1. С. 19-22.

References:

[1] Stepanova, D. N. Constitutional and legal mechanism for protecting the rights of minors in the Russian Federation. / D. N. Stepanova. Science. Society. State. – 2019. – Vol. 7. – No. 2(26). – Pp. 142-150.

[2] Strategies for the development of education in the Russian Federation until 2025. Approved by RF Government Order No. 996-r of May 29, 2021.

[3] Law of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated March 14, 2020, No. 1 FKZ “On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public authority.”

[4] Constitution of the Russian Federation. Part 2, Art. 13. // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed: 04.03.2026).

[5] Vinogradova E.V. Implementation of the “Green Agenda” in Strategic Planning Documents.

International Legal Aspect // International Scientific Bulletin. 2025. No. 11. pp. 334-337.

[6] Vinogradova E.V. International Experience of Amending the Basic Law // Public Authority: System, Competences: Monograph / edited by M.N. Kobzar-Frolova. Voronezh: Publishing and Printing Center “Scientific Book”, 2021. p. 58.

[7] Yusupovich R.R., Semenova E.R. Traditionalism and Liberalism in Light of the Philosophy of Law. 2014. No. 1(52). pp. 41-44.

[8] Folland A. The Harm Principle and the Nature of Harm // Cambridge University Press. 2021. 6 December.

[9] Saunders B. Reformulating Mill's Harm Principle // Mind. 2016. No. 125 (500)., Persson I. Mills distinktion mellan frihet i första person och andra // Tidskrift för politisk filosofi. 1998, no. 3. pp. 5–18.

[10] Dworkin G. Paternalism // The Monist. 1972. No. 56(1). pp. 64-84.

[11] Vodak R. Critical linguistics and critical discourse analysis // Political linguistics. - 2011. - No. 4 (38). - P. 289.

[12] Rudakov A.V. War in the global network // Russian House. 2017. No. 5.

[13] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 12-P. 2019 // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318967/ (date accessed: 04.03.2026).

[14] Federal Law No. 273-FZ “On Education in the Russian Federation” // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed: 04.03.2026).

[15] Federal Law No. 489-FZ “On Youth Policy”. // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (accessed: 04.03.2026).

[16] Presidential Decree No. 808 “On Approval of the Fundamentals of State Cultural Policy”. // Administration of the President of Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208> (accessed: 04.03.2026).

[17] Legal aspect: Combination of Art. 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation with the constitutional principle of protecting historical memory (Article 67.2 of the Constitution of the Russian Federation).

[18] Vinogradova E.V. Toward an ontology of the rule of law: mutual responsibility as its systemic core // Russian Scientific Bulletin. 2026. No. 1. pp. 19-22.

